

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Образование

Вторник 3 марта 2015 №36 (5546 с момента возобновления издания)

14 Жизнь после MBA: зачем бизнес-школы организуют клубы для своих дипломников

15 Как технологические компании стали самыми желанными работодателями для выпускников MBA

15 Где ищут работу свежееиспеченные выпускники западных бизнес-школ

16 Почему английские школы-пансионаты остаются вне конкуренции, несмотря на заоблачные цены

kommersant.ru

Трудные времена на образовательном рынке продолжаютс​я. Не успели бизнес-школы пережить отмену госдипломов MBA, как навалился новый кризис. Но учебные заведения борются за выживание, а кое-кто даже повышает цены.

Кризис школьного типа

— тенденции —

Деловые каникулы

«На день открытых дверей к нам пришел парень, который недавно потерял работу. Занимался закупками оборудования в Европе, а сейчас его услуги не востребованы,— рассказывает декан Высшей школы корпоративного управления (ВШКУ) РАНХиГС Сергей Календжян.— У него и так солидный опыт, но он хочет поступить на MBA — найти здесь новые связи и возможности, а может, и новую работу».

Бизнес-школы очень рассчитывают на клиентов, которые готовы переждать паузу в карьере и вложить деньги в самообразование. Например, Высшая школа менеджмента (ВШМ) НИУ ВШЭ объявила весенний набор на программу MBA «Общий и стратегический менеджмент», хотя давно ведет прием только раз в год, осенью (в это время желающих учиться традиционно больше). Декан ВШМ Сергей Филонович надеется набрать не менее 20 человек. По его словам, из слушателей, поступивших осенью 2014 года, ни один не отказался от учебы и никто не обращался за рассрочкой платежа.

Однако пойдут ли сейчас люди на MBA — большой вопрос. По словам Сергея Календжяна, при наступлении кризиса образовательный

рынок падает с лагом в полгода и последний раз он упал почти в два раза. Сейчас момент неопределенный: полгода после острой фазы еще не прошло, да и дна пока не видно. Но в целом прогнозы для бизнес-школ не слишком оптимистичные. Пострадают и открытый рынок, и корпоративный. Больше всего будет школам, у которых в опла-

те присутствует валютная составляющая, а также тем, кто прилащивает западных преподавателей. Тем не менее учебные заведения готовятся к новым реалиям.

Готовы к труду и обороне

Некоторые бизнес-школы открывают новые специализации. Так, осенью прошло-

го года ИМИСП (Санкт-Петербург) недовыполнил план на 15%, но в нынешнем году собирается наверстать упущенное. В частности, открывает новые специализации MBA «Медицинский бизнес» и «ИТ-директор». «Мы давно собирались запустить программу, связанную с health care management, идея витала в воздухе,— рассказывает рек-

Бизнес-школы ждут слушателей, готовых пересидеть кризис за партой

тор ИМИСП Сергей Мордовин.— У негосударственных клиник есть деньги и есть потребность в квалифицированных менеджерах. А специализации по ИТ в Питере еще не было». Планировали еще программу по HR, но решили отложить.

«MBA — удовольствие дорогое»

— интервью —

В начале года в МИРБИСе состоялась встреча выпускников российских бизнес-школ, аккредитованных AMBA. Мероприятие посетил президент AMBA сэра ПОЛ ДЖАДЖ. В интервью „Ъ“ он рассказал о современных трендах в бизнес-образовании.

— В России экономика на спаде, интерес к бизнес-образованию снижается. Наблюдается ли в мире подобный тренд?

— Экономика сейчас переживает не лучшие времена. Во многих странах люди теряют работу, в том числе обладатели степени MBA. Но многие как раз используют паузу и идут учиться, понимая, что надо быть конкурентоспособными. Вот хотя бы цифры: сегодня 280 тыс. человек в год сдают тест GMAT, который требуется при поступлении на MBA. И количество слушателей MBA в мире ежегодно растет.

— Но многие считают, что отдача от MBA уменьшается, в то время как сама программа с каждым годом стоит все дороже.

— Да, MBA — удовольствие довольно дорогое. Но по статистике зарплата выпускников, окончивших топ-программы, через три года после получения диплома возрастает в два раза по сравнению с периодом до обучения. Правда, мы не знаем, многие ли из выпускников брали займы.

— Программы MBA критикуют за оторванность от практики. Что надо делать, чтобы бизнес-образование было живым?

— MBA сегодня развивается в трех направлениях. Во-первых, это знания функционального характера (маркетинг, финансы, HR и др.). Во-вторых, развитие профессиональ-

ных качеств — правильно общаться, работать в команде, руководить. И третье — умение работать с миром и людьми, которые влияют на происходящее, будь то бизнес, госорганы, местные организации. Западные университеты проводят большую работу, есть библиотеки кейсов, которые доступны и для других учебных заведений. Ряд кейсов, созданных 20–30 лет назад, все еще актуален: они представляют интерес и в свете сегодняшних событий. Но есть проблемы у молодых бизнес-школ. Например, на Ближнем Востоке, в Нигерии, во Вьетнаме и других странах еще мало местных кейсов, которые бы отражали интересы местных слушателей.

— MBA уже ощущает конкуренцию со стороны интернет-курсов?

— Сегодня интерес к MOOC (Massive Open Online Courses.— „Ъ“) огромный. Но если на курс записались, скажем, 4 млн человек, то сколько из них его заканчивают?

Не более 10%.

ШКОЛА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

В РОССИИ СЕГОДНЯ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ КАЧЕСТВЕННОЕ СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ БЕЗ ВСЯКОЙ ЗУБРЕЖКИ И РЕПЕТИТОРОВ. КАК ОБЪЕДИНИТЬ ЛУЧШИЙ РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, РАССКАЗЫВАЕТ ДИРЕКТОР НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ШКОЛЫ «ИНТЕГРАЦИЯ XXI ВЕК», ПРЕЗИДЕНТ АССОЦИАЦИИ ШКОЛ МЕЖДУНАРОДНОГО БАКАЛАВРИАТА РОССИИ И СТРАН СНГ **СВЕТЛАНА КУЛИЧЕНКО.**

— Ваша школа появилась в 1996 году. Как вы искали свое лицо на рынке негосударственного образования, как формировали свой подход?

— Наша школа стала альтернативой государственным учебным заведениям, которые терли свои позиции из-за утечки кадров и недофинансирования. Мы с самого начала хотели выйти на новый качественный уровень и рассматривали западные подходы. Изучили опыт работы европейских школ, в первую очередь английских. И некоторое время работали на два фронта — всю третью четверть наши дети проводили в партнерской Alexander's International School в Великобритании. Опыт был хороший — дети на два с половиной месяца погружались в среду, учили язык, сдавали экзамены. Так мы учились жить в европейском образовательном пространстве. Но все это время мы искали стройную педагогическую систему, которая позволяла бы работать над созданием, не побоясь этого слова, нового человека. И мы нашли программу международного бакалавриата (International Baccalaureate, IB). Мы сначала в 2003 году получили аккредитацию на вторую ступень, а в 2006 году — на дипломную программу.

— Откуда возникла эта программа?

— IB возникла не на пустом месте. Она создавалась после второй мировой войны как двуплановая программа для детей сотрудников ООН в Швейцарии, чтобы они не испытывали дискомфорта при переводе родителей и могли поступать в престижные университеты. Сегодня это единая программа, по которой работает более 4,5 тысяч школ во всем мире, в них учатся более миллиона детей. Формально IB представляет собой четыре полноценные программы для детей разного возраста. Они связаны друг с другом, но также могут существовать и самостоятельно. Каждый уровень сложнее предыдущего.

го, имеет свои особенности и работает на развитие самостоятельности ребенка, его исследовательских возможностей. В программе собраны лучшие педагогические практики со всего мира. Примерно раз в 10 лет стандарты меняются, их разрабатывают педагоги и ученые из разных областей науки. Но внедряют новшества не по приказу, а эволюционно, обязательно дается время на их адаптацию.

— А как быть с местными образовательными традициями — в IB их учитывают?

— Программа IB распространена не только на Западе, но и на Ближнем Востоке, в Африке, на Американском континенте. Разработчики учитывают особенности местной ментальности, национальные образовательные требования, географическое положение. Они имеют дело с реальными потребностями людей в мировой культуре, экономике и политике.

— Как построена программа международного бакалавриата?

— IB целиком ориентирована на индивидуальный личностный подход к человеку — система для меня, а не я для системы. Здесь использованы в том числе идеи классика российской психологии Льва Выготского, который говорил о влиянии культуры на формирование психики человека и развитие его природных возможностей. Рабочий язык дипломной программы — английский. Учащиеся должны выбрать шесть предметов, из которых три они будут изучать на углубленном уровне (240 часов), и три — на обычном (150 часов). Например, математика на углубленном уровне сродни первому курсу мехмата МГУ. В блоке «гуманитарные и социальные дисциплины» предлагают такие предметы, как бизнес и менеджмент, экономика, культурология, история. Или блок «искусство» — в российской программе в старших классах вообще нет подобных предметов. А может, человек хочет заниматься искусством, он имеет право быть художником уже в школе, самозабвенно заниматься музыкой, а также сдавать экзамены по этим предметам. В этом случае IB — потрясающая программа, она дает свободу выбора, но и влечет за собой ответственность за этот выбор.

ДИПЛОМ ШИРОКОГО ДЕЙСТВИЯ

— Можно ли после получения диплома IB сразу поступить в западные вузы?

— Диплом IB признан все топ-университеты мира. Каждый выпускник сдает шесть экзаменов по выбору, их оценивают по семибальной шкале, где 7 — высший результат. Плюс пишет эссе на английском языке на 4 тыс. слов. Это обобщающая работа, тему исследования он выбирает сам. Максимум можно набрать 45 баллов, а после 40 уже открыты двери большинства престижных вузов. Если количество баллов меньше, можно включить в свой список несколько вузов рангом пониже и подавать

документы туда. Кроме того, некоторые учебные заведения предлагают для выпускников нашей школы стипендии и гранты. Например, Университет Гонконга, Университет Лондона покрывают от 10 до 50% от стоимости обучения.

— А ЕГЭ дети сдают? Вдруг они не захотят поступать в западные вузы.

— Без ЕГЭ сегодня никак, приходится совмещать обе программы, хотя это безумно тяжело. Но вот уже второй год некоторые дети отказываются от ЕГЭ и выполняют только IB-программу, причем успешно.

— Получается, российские вузы не признают диплом IB?

— В большинстве своем нет. Зато эти дипломы признают Harvard, Oxford и Cambridge.

— Какие вузы в итоге выбирают ваши выпускники?

— У нас было 10–12 дипломников в год, учатся дети в том числе из дальнего зарубежья (Греция, Хорватия). Поступают они в самые разные учебные заведения как по направленности, так и по географии. ВГИК, Щукинское училище, МГУ, МГИМО, МГТУ им. Баумана. Кто-то уже сделал карьеру ученого, есть дипломат и даже крупный чиновник в правительстве Москвы. Из зарубежных вузов — Cambridge, Лондонская школа дизайна, Лондонская школа экономики, University of St Andrews, MIT в США и др. Например, один выпускник Лондонской школы дизайна стал архитектором, он проектирует новый корпус Оксфордского университета. Другая выпускница открыла в Лондоне дом высокой моды. Все стали успешными и нашли свое место в жизни.

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

— Как вы думаете, дети, которые обучаются по программе IB, отличаются от тех, кто учится в обычных российских школах?

— Да, я вижу эту разницу. Но не потому, что у детей разные стартовые условия, в том числе материальное положение. Они отличаются потому, что обучаются по разным технологиям. Программа IB хороша не только для того, чтобы поступить в зарубежный вуз. Она естественным образом развивает человека. Здесь все построено очень грамотно. Например, описан портрет выпускника IB, какими десятью качествами он должен обладать. Он должен быть открытым, способным к развитию, уметь рисковать, не бояться принимать решения. Быть также сострадательным, принимать, любить и уважать собственную культуру, а также интересоваться чужими культурами. Умение изменяться и адаптироваться — одно из важнейших качеств. Все это поможет ему стать успешным в современном быстро меняющемся мире. А дальше в программе прописано, что нужно делать для развития этих качеств — от первого класса до выпускного. Дети

могут развиваться и реализовывать себя прямо в школе, им не нужны разные кружки и репетиторы. То есть программа IB отталкивается от интересов человека. В России же, наоборот, сначала изобретают программу в пробирочных условиях, а потом включают в нее ребенка, измученного зубрежкой и репетиторами.

— В вашей школе предусмотрен индивидуальный план обучения?

— Да, у нас с первого класса у каждого ребенка индивидуальный учебный план. Несколько предметных блоков, а в каждом блоке разные возможности. Например, спорт — футбол, волейбол, коньки, теннис. Или эстетический блок — музыкальная школа, хор, хореография, современные балльные танцы, художественная школа. Было бы странно, если бы выпускник IB не узнавал музыку Бетховена. Кстати, гимн нашей школы на стихи нашего педагога положен на музыку Девятой симфонии Бетховена. Наконец, есть предметы, которые не входят в обязательную программу-минимум — математика за страницами учебника, исследовательский клуб и т. д. У нас есть документ, который называется «Справочник для родителей» — там регламентирована вся наша школьная жизнь, что мы делаем с 1 сентября и до окончания учебного года. Почти каждый день школьной жизни занесен в этот справочник. Это очень экономит наше время.

— А как планировать день ребенка, если он столько всего должен изучать? Не перепутаются ли в голове предметы?

— Наши педагоги планируют все сообща. Причем по принципу слоеного пирога — один предмет накладывают на другой, потом режут в нескольких местах, а на стыке отслеживают главный концептуальный вопрос темы, на который обращают внимание в ходе преподавания любого предмета. Так в глазах ученика возникает целостная картина мира, а не просто разорванные сведения из отдельных дисциплин. Как взаимодействуют явления в мире, люди в обществе, как они связаны с природными факторами.

— Наверное, надо иметь много преподавателей, если ученики занимаются по индивидуальной программе?

— Да, у нас большой педагогический коллектив, фактически один взрослый на одного ребенка.

— Дети в одних школах часто высокомерны, рисуются друг перед другом. В вашей школе встречаются проявления снобизма?

— Этот вопрос традиционно задают всем руководителям школ. В частных учебных заведениях дети обычно все сытые, хорошо одетые и любящие, добавь еще, много путешествующие, изучающие языки... Это же здорово! А что касается снобизма, то он возможен, но только интеллектуальный. Вообще, все люди заслуживают уваже-

ния, это главное правило школы «Интеграция XXI век». Поэтому кичиться, что мой папа министр и круче, чем твой, — дурной тон. Мы слишком заняты другими, более важными и интересными делами. IB — демократичная программа, она не позволяет сравнивать людей друг с другом, мы можем говорить только о своих личных успехах в их динамике. Девиз нашей школы: I'll be! — «Я состоюсь!» Мы счастливы помочь каждому ребенку состояться.

Благодаря школе и замечательным учителям, особенно, Елене Исааковне Лернер и Елизаветле Владимировне Викторовичу, я смогла продолжить обучение в одном из лучших университетов мира: University of the Arts London, Wimbledon College of Art. Сейчас я учусь на 2ом курсе и параллельно работаю в Tate Modern и Saatchi galleries в Лондоне.

Международный Бакалавриат мотивирует человека думать, размышлять, смотреть по-другому на простые и понятные вещи — тем самым, находя СВОЙ ПУТЬ В ЖИЗНИ. Программа собрала и соединила всё лучшее, что есть в школьном образовании стран мира. При этом IB не подменяет национальные системы образования, а поднимает их на качественно новый уровень выше национального стандарта. Я думаю, что именно это позволило мне, закончив школу IB «Интеграция XXI век» с золотой медалью и Дипломом Международного Бакалавриата, получить степень бакалавра с отличием в MSc in Marketing Management (EDHEC Business School, Lille, France), найти себя в качестве директора по маркетингу одного из крупнейших инвестиционных холдингов России. Закончить рассказ о себе хотелось бы словами Конфуция: «Ученые без размышления бесплодны, но и размышление без учебы опасно».

образование

Шире клуб

Бизнес-образование — это не только обучение, но и налаживание связей с людьми из разных отраслей. Вслед за западными школами, где клубы выпускников имеют колоссальный вес, российские школы тоже осознали ценность комьюнити.

— MBA —

Успешные выпускники, пожалуй, главный капитал бизнес-школ. И сегодня в большинстве школ появились структуры, которые поддерживают контакт с бывшими слушателями. Клубы или сообщества выпускников помогают устанавливать связи и обмениваться опытом, совершенствовать образовательный процесс. Некоторые школы только недавно задумались о создании собственного комьюнити, другие уже расширяют темы и форматы сотрудничества.

Одно из заметных сообществ выпускников создала и поддерживает самая молодая бизнес-школа — «Сколково». Президент совета выпускников здесь выборная должность. Выходцы из «Сколково» создали ряд бизнес-сообществ: Клуб инвесторов, Клуб независимых директоров, Ассоциацию менторов. Стать членом этих клубов может не каждый: нужно иметь определенный набор компетенций. «Проводятся собеседования, встречи между выпускником и основным составом правления клуба. Выпускника включают в клуб, если у него есть потенциал к данной работе», — рассказывает президент Ассоциации выпускников Владимир Волошин (он окончил EMBA «Сколково» в 2014 году).

В МИРБИСе Ассоциация выпускников существует больше 20 лет, сегодня в нее входит 8,4 тыс. человек. Одно из основных направлений — карьерное развитие (мастер-классы, помощь в подготовке резюме). Недавно появилось несколько новых проектов, причем по инициативе выпускников. Например, проект «Партнерские связи», позволяющий расширять бизнес-контакты.

Ассоциация выпускников Высшей школы бизнеса (ВШБ) ГУУ также работает практически с создания школы. Диплом здесь получили 1,7 тыс. человек, а сообщество выпускников MBAclub объединяет более 1,3 тыс. из них. «Ассоциация — это хороший ресурс не только для общения, но и площадка для сотрудничества. В 2012 году мы провели ребрендинг клуба, определили клю-

чевые направления работы: центр карьеры (карьерный коучинг и консалтинг), деловая программа (мастер-классы, конференции), дополнительные образовательные форматы Post-MBA (апгрейд образования, развитие точечных компетенций)», — рассказывает глава сообщества MBAclub ВШБ ГУУ Ольга Цаплина.

Для общения выпускников школы обычно проводят встречи и другие мероприятия, их периодичность может быть разной. В большинстве опрошенных школ такие встречи и лекции проходят не реже одного раза в месяц. Например, на площадке ВШБ ГУУ в год организуется и проводится более 15 собственных мероприятий, а совместно с партнерами на других площадках — еще не менее 10 событий. В Стокгольмской школе экономики большинство встреч организует инициативная группа выпускников, а сама школа дважды в год проводит для них выездные платные модули. Модуль длится два-три дня, место проведения меняется — это может быть, например, Париж или Тбилиси. Кроме того, раз в год школа собирает всех выпускников на Alumni Birthday — день рождения сообщества.

Кто платит за все эти мероприятия? Как правило, школы готовы вкладываться в создание эффективного alumni community, поскольку бывшие слушатели — это потенциальные заказчики образовательных услуг, источник информации и рекомендаций для знакомых и коллег, желающих учиться. Поэтому значительная часть мероприятий для выпускников бесплатна. «Все мероприятия мы финанси-

Выпускники — ценнейший актив бизнес-школ, на работу с ними не стоит жалеть времени и денег

руем сами, никаких взносов с выпускников не требуем», — говорят в бизнес-школе «Синергия». «В случае организации платных событий партнерами клуба его члены получают скидку или бонус», — отмечает госпожа Цаплина. А вот в «Сколково» членство в бизнес-клубах платное — правда, в школе уверяют, что «цифры символические». «Финансовая составляющая необходима, чтобы вести административную деятельность. Это нормальная практика, применяемая в западных бизнес-школах», — говорит господин Волошин.

Основная сложность для бизнес-школ — собирать и поддерживать в актуальном состоянии базу выпускников, особенно информацию о людях, которые уже давно окончили учебу. В «Сколково» есть, например, собственная социальная сеть, где могут общаться и взаимодействовать слушатели и выпускники. В других бизнес-школах используют в основном общедоступные социальные сети. В школе бизнеса «Синергия» налаживают контакты через Facebook, «ВКонтакте», Professional.ru — это позволяет ежедневно общаться с выпускниками и доносить информацию до широкой аудитории. В МИРБИСе обновление базы идет несколькими путями: через группы в соцсетях, а также с помощью регистрации выпускников на сайте школы и школьных мероприятиях.

Впрочем, не у всех бизнес-школ получается наладить регулярную работу с выпускниками. «Мы не столько раз пытались создать такое сообщество, но пока это не работает. Проводим разовые мероприятия, но формально клуба выпускников у нас нет», — говорит ректор Классической бизнес-школы Петр Калашин. Так что понятие клубности в российском образовательном сообществе только зарождается, поэтому со временем выпускники все чаще будут объединяться вокруг своих альма-матер, а бизнес-школы им помогать и активнее работать в этом направлении.

Наталья Новопашина

СВОИ СРЕДИ СВОИХ

Традиция создавать клубы выпускников пришла из-за границы: там выпускники престижных университетов и бизнес-школ активно подчеркивают свою принадлежность к альма-матер. Наиболее серьезные объединения создали: Стэнфорд (245 тыс. выпускников, из них 217 тыс. — Stanford University, 28 тыс. — The Stanford Graduate School of Business); Гарвардский университет (Harvard Alumni Network — 80,9 тыс. человек); Kellogg School of Management (Kellogg Alumni Network — 52 тыс. человек) и др.

прямая речь

Как бизнес-школы работают с выпускниками?

Владимир Волошин, президент Ассоциации выпускников Московской школы управления «Сколково»:

— Сегодня членами Ассоциации выпускников бизнес-школы «Сколково» являются 689 человек, в том числе 124 выпускника программы MBA, 293 — Executive MBA. Клубы выпускников обязательно должны быть живыми. Мы собираемся как минимум раз в месяц — в формате либо общего собрания, решения стратегических задач, либо приглашаем экспертов, например по корпоративному праву или профессиональным инвесторам. Цель — создать одно из самых сильных профсообществ в России, создавать умную экономику, помогать развитию городов.

Среди выпускников «Сколково» есть представители госвласти, чиновники, предприниматели. Проводя различные секции, по сути, помогаем бизнесменам взаимодействовать с чиновниками, а чиновникам — найти каких-то партнеров, девелоперов, финансистов. Все встречи затягиваются на два-три часа дольше запланированного. Когда живой, неформальный диалог — это интересно. В итоге много людей находят друг друга для реализации разных проектов.

Организуя профессиональную программу для выпускников, мы их выводим на новый качественный и профессиональный уровень. Например, благодаря Клубу инвесторов выпускники разбираются, какие риски могут быть связаны с той или иной инвестицией, или, наоборот, находят деньги под свои проекты. На расстоянии одного рукопожатия можно обсудить проект, получить профессиональную обратную связь, сделать корректировки и выйти на человека, который знает, как вкладывать в данный сектор. Или клуб «Менторы». Мы используем колоссальный потенциал слушателей с опытом работы от шести лет в корпоративной практике либо в собственном бизнесе. При этом ментор не получает денег за то, что он консультирует и помогает проекту. Мы организуем это сразу — выпускник инвестирует время, вкладывает свои знания, привлекает связи, но не получает за это деньги. Это не коучинг. И для людей это уникальная возможность помочь поставить на ноги проекты, которые основываются выпускниками нашей школы. В результате наши дипломированные выпускники остаются вместе со школой и работают на ее благо и бизнес в целом.

Анна Васильева, руководитель клуба выпускников Высшей школы управления проектами НИУ ВШЭ:

— Наше подразделение внутри ВШЭ существует шесть лет, клуб выпускников как организация — пять лет, в том числе два года мы работаем с выпускниками MBA. В рамках клуба проводим открытые семинары, мастер-классы, разрабатываем специальные программы для повышения квалификации выпускников, обмена опытом и знаниями.

Нередко помогаем людям с трудоустройством: предлагаем вакансии от ведущих консалтинговых компаний в области управления проектами. Благодаря клубу и обратной свя-

зи с выпускниками мы также совершенствуем содержание текущих учебных программ. Например, курс «Гибкие методологии управления проектами» сформирован по отзывам выпускников, занятых в ИТ-отрасли, и при активном их участии.

Участие в мероприятиях клуба бесплатное для всех наших дипломников. Открытые мероприятия проходят как минимум раз в квартал.

Екатерина Лисицына, директор Центра по работе с выпускниками бизнес-школы МИРБИС:

— В Ассоциации выпускников у нас действует несколько интересных проектов, причем это были инициатива и предложение выпускников. Например, встречи выпускников в быстром режиме знакомств, когда люди могут рассказать друг другу о своих потребностях в организации и развитии бизнеса. Иногда встречи учитывают отраслевую специфику, например для людей, работающих в сфере строительства и недвижимости.

Еще один проект — «Открытая аудитория» — позволяет выпускникам делиться своими знаниями. Они проводят мастер-классы, семинары для других выпускников. В рамках этого проекта у нас на весну, например, запланировано три мероприятия, которые проведут выпускники MBA и магистратуры. В частности, семинар по медицинскому страхованию и по формированию потребительской лояльности в условиях экономического кризиса. Зарождается и новое направление — «Экспертиза». Это возможность обсудить проблемные зоны, новые инвестиционные, инновационные проекты, которые ведут выпускники.

Все мероприятия бесплатные как для спикеров, так и для участников. Школа выделяет бюджет на поддержание отношений с выпускниками. По каждому направлению есть свой лидер из числа выпускников, но окончательно содержание того или иного мероприятия и спикеры обсуждаются на совете Ассоциации выпускников (состоит из выпускников MBA). Важно, что выпускники могут войти в любой клуб или проект, какой им интересен. Например, даже магистр, окончивший МИРБИС несколько лет назад, может занимать сейчас такую топовую позицию, что будет полезен в самых разных проектах.

Григорий Аветов, директор школы бизнеса «Синергия»:

— Наши клубы выпускников руководит Александр Дубакин, выпускник программы MBA, генеральный директор ООО «Синергия-Капитал». Мероприятия проводятся в среднем один раз в квартал плюс неформальные встречи и участие в различных круглых столах и мастер-классах.

Нетворкинг очень важен для участников открытых программ и студентов MBA. Мы собираем выпускников школы на закрытые встречи, где они делятся опытом, обсуждают проблемные вопросы и разбирают кейсы из собственной практики. На встречи приходят преподаватели и известные практики, чтобы обсудить последние тренды в бизнес-среде. Как правило, в таких мероприятиях в среднем принимают участие около 50 человек.

Для членов клуба мы сформировали программу лояльности: специальные предложения на платные семинары и тренинги школы бизнеса, корпоративное обучение и участие в онлайн-коучингах лучших спикеров.

В базе данных школы более 1,4 тыс. выпускников MBA. Активных участников в Клубе выпускников сейчас не так много — около 300 человек. Но мы работаем над расширением базы выпускников, в том числе ищем их по анкетам, которые они заполняли при поступлении. Но основную ставку делаем на соцсети: там гораздо проще и быстрее поддерживать постоянный контакт. Появление страниц бизнес-школы в соцсетях позволяет расширить сеть выпускников — благодаря дискуссиям, регулярным новостям, информации по развитию карьеры.

Кризис школьного типа

— тенденции —

С13 В ВШМ НИУ ВШЭ тоже не сложилось с программой «MBA: Стратегический HR»: недобрали группу. «HR-менеджеры все больше хотят преподавать, а не учиться», — пошутил господин Филонович. Но школа все-таки собирается запустить курс осенью. А также презентовать еще одну программу, на этот раз — для выпускников бакалавриата, она условно называется grexperience MBA. «Это годичная очная программа, около 1 тыс. часов, подобный формат мы видели у London Business School», — говорит Сергей Филонович. Программа предназначена для людей, которые не хотят идти в наукообразную магистратуру, а желают получить бизнес-компонент к своему базовому образованию.

Несмотря на кризис, некоторые бизнес-школы повышают расценки на обучение, даже те, кто в прошлые годы этого не делал. Так, ВШМ шесть лет назад снизила стоимость MBA до 690 тыс. руб. а осенью текущего года поднимет до 790 тыс. руб. «Мы рассчитываем, что испуст от кризиса пройдет. И потом, в России никогда такого не было, чтобы полноценная программа MBA стоила меньше \$10 тыс.», — отметил господин Филонович.

ВШКУ тоже пересматривает ценник: раньше MBA обходилась в 450 тыс. руб., а теперь будет стоить 490 тыс. руб., EMBA — 790 тыс. руб. вместо 690 тыс. руб. Сергей Календ-

зян объясняет этот шаг инфляцией, наличием западной стажировки, а также улучшением качества обучения: школа получила аккредитацию AMBA на все виды программ. «Невозможно концы с концами сводить при низкой цене, нужно же приглашать сильных преподавателей», — говорит декан. Кстати, расценки на дистанционное обучение школы смогла снизить на 30%.

Впрочем, российские бизнес-школы пока не самые эффективные организации с точки зрения управления бизнесом и издержками. И в этом плане им есть куда расти. Так, ИМИ-СП пригласил консалтинговую компанию, чтобы провести глубокую организационную диагностику и понять, что школа делает неправильно. «С точки зрения бизнес-процессов и технологий, оплаты труда, управления издержками все бизнес-школы далеки от того, чему они учат», — считает Сергей Мордовин. — Но, как мне говорили руководители западных школ, это обычная ситуация даже для них. Поэтому должны прийти люди со стороны с незамысленным взглядом и оценить нашу работу. Скажем, нужен ли бизнес-школе ИТ-департамент или лучше отдать эту функцию на аутсорсинг. Впрочем, ИМИСП — частное учебное заведение, затеять масштабную реорганизацию в госузе гораздо сложнее.

Учиться гибкости
Чтобы выжить, бизнес-школам придется пересматривать содержание

программ. Устаревшие теории и кейсы не работают в нынешних условиях, а новые подходы пока только предстоит сформировать. Поэтому стоит отталкиваться от реальных потребностей аудитории. «Что еще кроме дипломов и связей хотят получить слушатели?» — задались вопросом на экономическом факультете МГУ и провели опросы выпускников MBA. «Результаты свидетельствуют о востребованности междисциплинарных знаний, о растущей роли «мягких навыков» — soft skills», — рассказывает заместитель декана Герасименко. По ее словам, с большим отрывом победили такие навыки, как «мышление, ориентированное на решения» (79% от 218 опрошенных), «готовность к эффективной работе» (77%), «аналитические способности» (77%). Кроме того, важным «способностью к самостоятельным действиям» (64%) и «способностью управлять временем» (51%). Как считает Валентина Герасименко, бизнес-школам стоит сосредоточиться на развитии soft skills, предлагать функциональные специализации MBA и делать упор на более коротких и концентрированных программах. Наконец, имеет смысл создавать альянсы бизнес-школ, тренинговых и консалтинговых компаний — это приблизит обучение к практике, а также поможет слушателям развить все свои сильные стороны.

Юлия Иванова

«MBA — удовольствие дорогое»

— интервью —

С13 Онлайн-образование становится более разнообразным, но все же здесь учат базовым вещам, а для остального нужно личное общение с коллегами и профессорами: задать вопросы о сложных случаях, поделиться своими историями. Мы стремимся к тому, чтобы онлайн-образование дополняло MBA. — **Какие позиции занимает MBA среди бизнес-школ?**

— Сегодня нашу аккредитацию получили 223 организации в 70 странах мира, в том числе 10 программ в России. В отличие от других систем,

мы работаем только с MBA и аккредитуем только те программы, которые показывают наивысшие достижения в своей деятельности. За аккредитацию AMBA борются многие школы, это важно для их имиджа, для преподавателей, для студентов. А выпускники получают своего рода печать качества, которая в дальнейшем помогает им себя позиционировать. Кроме того, есть международные сообщества выпускников AMBA, которые оказывают взаимную поддержку друг другу.

— **Сар Пол, вы пожертвовали школе бизнеса Cambridge University £8 млн, и с тех пор школа носит**

ваше имя. Трудно ли сегодня искать доноров?

— В свое время я окончил Cambridge University, потом получил MBA в США и подумал: почему в моем университете, одним из лучших в мире, нет своей бизнес-школы? Я очень горжусь Judge Business School — она успешно работает вот уже 25 лет. Но искать средства непросто даже для известного учебного заведения. Сегодня есть 13 человек, которые готовы нам помочь. Мы хотим привлечь £30 млн на развитие школы, нужно обновить помещение. Так что фандрайзинг — актуальная проблема.

Беседовала Юлия Иванова

Учеба и каникулы за рубежом

Великобритания
Швейцария
Германия
Франция
Мальта
Бельгия
Испания
Ирландия
Канада, США

- Престижные школы-пансионы
- Круглогодичные языковые курсы
- Предуниверситетская подготовка
- Летние школы

(495) 694-3677, 694-3625, 694-3600

www.albioncom.ru

образование

Карьера в стиле «техно»

Выпускники лучших бизнес-школ рассчитывают найти высокооплачиваемую работу и чаще всего рассматривают финансовый сектор и консалтинг. Но с недавних пор все изменилось: работодателем номер один теперь считаются технологические компании.

— MBA за рубежом —

«Мы с однокурсником решили обсудить дела, но забыли забронировать столик в ресторане. Пришлось колесить по всему Лондону, чтобы найти свободное место. К счастью, в одном заведении случайно отменилась бронь. Так почему бы не создать приложение, с помощью которого искали свободных столиков могут быстро найти желаемое? В тот вечер идея бизнес-проекта и оформилась». Так началась история успешного стартапа Uncover, который запустил выпускник MBA London Business School (LBS) Дэн Зив.

Выпускники ведущих бизнес-школ мира все чаще находят альтернативу инвестиционному банкингу. Еще в 2007 году 44% выпускников MBA Harvard Business School (HBS) ушли работать в финансы, из них 12% стали инвестиционными банкирами. Но в выпуске 2014 года, согласно отчету на сайте бизнес-школы, финансы выбрали 33%, а инвестбанкинг — всего 5%. То же происходит и в других топ-школах. Согласно The Economist, кузница финансовых кадров LBS в 2007 году «отправила» в финансовый сектор 46% выпускников MBA, а в 2014 году — только 28%. Для University of Chicago Booth School of Business соотношение составило 30% и 16%.

Бонусы банковского топ-менеджмента существенно снизились из-за кризиса, и работа в финансовом секторе теперь не кажется столь желанной. Кроме того, многие люди стремятся каждые пять-семь лет менять компанию, отрасль, страну, а банки всегда требовали и требуют лояльности.

Конечно, консалтинг по-прежнему в приоритете: в эту отрасль направляется больше всего «свежих» MBA, согласно исследованию GMAT, — почти треть. Однако в последние годы все больше выпускников в США и Европе выбирают технологические компании или запускают стартапы. Например, в Stanford Graduate School of Business, которая находится в Кремниевой долине, в выпуске 2013 года технарей оказалось 32%, что превысило процент финансистов (26%). В 2011

FRANCES ROBERTS / ALAMY PHOTOGRAPHY

Выпускники западных бизнес-школ сменили приоритеты — теперь престижно работать в Google, а не в инвестбанке

году соотношение было совсем другим — 13% и 36% соответственно. При этом выпускники были даже готовы поступиться доходами: средняя зарплата выпускника Stanford Business School, выбравшего «технологии», в 2013 году составляла \$120 тыс. в год, тогда как финансисты получали \$150 тыс. Впрочем, по данным QS, зарплаты выпускников

MBA, выбирающих технологический сектор, уже сравнялись с зарплатами банкиров.

Интерес к предпринимательству обычно просыпается во время обучения. В недавнем исследовании GMAC говорится, что только 4% поступающих на программы MBA имеют предпринимательский опыт, но по окончании уже 26% выпускников хотят открыть свое дело. Амол Шах окончил HBS в 2013 году. До поступления на MBA он работал в Goldman Sachs, но с началом финансового кризиса ушел и основал стартап в Калифор-

Топ-10 зарубежных программ MBA							
Место в рейтинге в 2015 году	Место в рейтинге в 2014 году	Название школы	Страна	Стоимость обучения	Зарплата выпускников сегодня (\$)	Прирост зарплаты (за три года после обучения, %)	
1	1	Harvard Business School	США	\$117750	180183	96	
2	3	London Business School	Великобритания	£67750	155754	97	
3	4	University of Pennsylvania: Wharton	США	\$136420	172699	90	
4-5	2	Stanford Graduate School of Business	США	\$123750	178929	80	
4-5	5-6	INSEAD	Франция/Сингапур	€65800	155546	86	
6	5-6	Columbia Business School	США	\$126296	170849	106	
7	7	IESE Business School	Испания	€71400	144782	121	
8	8	MIT: Sloan	США	\$131500	157360	97	
9	9	University of Chicago: Booth	США	\$123040	162791	97	
10	11	University of California at Berkeley: Haas	США	\$114400	159140	88	

Источник: Financial Times, сайты бизнес-школ.

нии. Сегодня он работает в компании, занимающейся рекламными технологиями. «Это совершенно новый образ жизни, суть которого не только в том, чтобы сменить строгий костюм на удобные джинсы и кардиган, — говорит господин Шах. — Работать над собственными проектами куда интереснее, чем сидеть до двух часов ночи в банке, выполняя чужие поручения».

Работа ждет

Согласно исследованию MBA Career Services & Employer Alliance, 65% бизнес-школ отметили рост количества компаний технологического сектора, приезжающих в кампусы для рекрутинга. По данным The Economist, в INSEAD сегодня примерно половина рекрутеров представляет высокие технологии — Amazon, Microsoft, Samsung и Google. Amazon и Microsoft также из года в год набирают десятки выпускников в Darden School of Business.

Впрочем, у технологических компаний есть претензии к крупным бизнес-школам, в частности к содержанию программ и методам обучения. Как пишет The Wall Street Journal, все больше нареканий у работодателей вызывает нежелание Harvard Business School вводить новые методы обучения, заточенные под развитие навыков, необходимых для работы в технологическом секторе. В частности, они критикуют старый добрый кей-метод, который отсылает к проблемам компаний трех-пяти-, а иногда и десятилетней давности. Такие школы, как Stanford и MIT Sloan, более открыты изменениям. В них, к примеру, вновь используются методы мозгового штурма — по словам студентов, это отлично развивает необходимые навыки.

Большинство нынешних студентов MBA уже находят в школах богатую почву для реализации своих техноамбиций. Дэн Дрисколл, выпускник MBA бизнес-школы McCombs, говорит, что примерно треть его

выпуска сегодня работает в софтверных компаниях, а ему полученные знания помогли основать собственную компанию geQwip: «После обучения я смог уверенно разговаривать с потенциальными инвесторами».

Совладелец компании Kepler Group Эндрю Толедано сначала работал директором по маркетингу в компании Media Math, но затем решил основать собственный бизнес. Для этого он отправился учиться в Columbia Business School. Там он нашел одного из будущих партнеров. Господин Толедано признался в интервью изданию Crain's New York Business, что выбирал не столько бизнес-школу, сколько город: «Нью-Йорк — особенное место: здесь самое большое и активное сообщество венчурных капиталистов, поэтому огромные возможности для выпускников MBA».

Многие бизнес-школы сегодня хотят привлечь больше амбициозных студентов, нацеленных на предпринимательство и высокие технологии. Так, по данным Financial Times, в Duke University's Fuqua School of Business и в New York University's Stern Business School в прошлом году появились курсы по работе с онлайн-валютой биткойн. Кроме того, бизнес-школы пытаются привлечь к преподаванию как можно больше предпринимателей, имеющих опыт в венчурном финансировании. Harvard Business School организует очные встречи тет-а-тет студентов MBA с выпускниками HBS, которым удалось основать собственные компании.

Наконец, школы открывают бизнес-инкубаторы, где инвесторы могут найти потенциальных партнеров, а учебное заведение обеспечивает помещение для лучших проектов. Сегодня почти каждая крупная бизнес-школа имеет такие инкубаторы. И как раз благодаря Incubator Program в LBS Дону Зиву удалось быстро запустить и успешно развить свой стартап Uncover, который сегодня сотрудничает почти с 400 ресторанами Лондона.

Владимир Правоторов

прямая речь

Чем занимаются свежеепеченные выпускники MBA?

Дмитрий Янченко, выпускник Mannheim Business School (Германия), MBA-2014, консультант в SAP Deutschland:

НИКОЛАЙ ГОЛОВИЧ

— Я окончил BMK MGU, после чего восемь лет проработал в консалтинге, занимаясь внедрением ИТ-решений SAP. Позже, работая в компании «МегаФон», осознал, что хочу сменить технический фокус на управленческий, а также получить международный опыт. Диплом MBA — это, безусловно, актив. Но работодатель смотрит прежде всего на профессиональный опыт. На развитом рынке карьерный путь определяется накопленным опытом и практически невозможно сменить функциональное направление, после MBA в том числе. А если возможность и появляется, то необходимо будет начать сначала. Кроме того, многие заблуждаются, что MBA открывает любые двери, особенно когда речь идет о работе в Европе. Приступать к поискам надо как можно раньше. Обучение в Mannheim Business School начинается в середине сентября. Рассматривать вакансии я начал в ноябре, в феврале уже подавал свое резюме на конкретные вакансии. Активная фаза приходится на конец весны — начало лета, когда выпуск MBA уже близко, а период отпусков еще не наступил. Затем в конце августа рынок снова оживает. В конце августа — сентябре в течение трех-четырех недель я прошел все интервью и получил в итоге три предложения от работодателей с вполне достойным уровнем зарплаты.

Вадим Ященко, выпускник Rotterdam School of Management (Нидерланды), MBA-2014, главный специалист проектного офиса компании «Евроцемент групп»:

НИКОЛАЙ ГОЛОВИЧ

— Не секрет, что россияне часто едут учиться в западные бизнес-школы, чтобы не возвращаться. Почти всем моим русскоязычным однокурсникам удалось устроиться в Нидерландах. В западных экономиках MBA — это определенный фильтр, который позволяет выделить продвинутых кандидатов. Компании ценят диплом — правда, речь, как правило, идет о стартовых позициях. Я единственный из класса, кто вернулся работать в Россию — остаюсь в Европе не планировал по разным причинам. Пассивно диплом MBA работает неплохо. Частота приглашений на интервью в 2014 году по сравнению с моим опытом поиска работы в 2011 году выросла в десять раз. Определенную роль сыграл навык себя продавать, который я приобрел в бизнес-школе. Но нужно иметь красивую легенду, зачем ты получал MBA — многие руководители не понимают, как можно вместо покупки BMW X6 год или два мучиться с книжками.

Работу нашел быстро — в феврале 2014 года после двух месяцев поисков. Прибавка в зарплате по сравнению с доходами до обучения составила примерно 30 тыс. руб. Такими темпами инвестиции будут окупаться лет пять-семь, однако я смотрю на это по-другому.

Образование всегда работает на человека — это и опыт, и прокачка мозгов, и статус. В моем конкретном случае нематериальный эффект между «было» и «стало» очень значительный.

Светлана Дашкевич, выпускница SDA Bocconi (Италия), MBA-2014:

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Во время учебы я устроилась на летнюю стажировку в Deutsche Bank Italia в Милане. Но искать полноценную работу труднее, тем более тем, у кого нет гражданства ЕС. Большинство компаний в Европе не спонсируют получение разрешений на работу для иностранцев, поэтому 60% вакансий для меня сразу отсекалось. Хотелось бы отметить еще несколько моментов. Зарплаты в Италии на релевантных должностях примерно такие же, как в Москве, но подоходный налог составляет 35% и выше. Кроме того, нужно заранее озаботиться изучением итальянского языка: без него практически невозможно найти работу. К примеру, в Deutsche Bank Italia, международной компании, 90% всех коммуникаций происходит на итальянском, хотя английский является корпоративным языком. Наконец, стоит морально подготовиться к тому, что после MBA придется рассматривать позиции более низкого уровня, чем был у вас до начала программы. Например, инвестиционные банки берут выпускников MBA почти всегда на позиции не выше associate.

Дмитрий Гутцайт, выпускник INSEAD (Франция), EMBA-2014, владелец ресторанный холдинга Gutsait Group:

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

бизнес за границей. Бизнес, которому учат на Западе, в России просто отсутствует. В России нет системы венчурного финансирования, а стоимость капитала очень высока. Кроме того, у нас очень низкий порог терпимости к ошибкам. А в Европе нормально воспринимают, если бизнесмен на пути к успеху загорел два-три стартапа.

Как и многие однокурсники, я поступил в INSEAD, чтобы масштабировать свой бизнес. Зачем для этого идти в бизнес-школу? Во-первых, новые знания и контакты. Во-вторых, уверенность в том, что ничего сверхсложного и сложного не невозможно в ведении бизнеса за рубежом нет. Я получил понимание, как работает венчурный бизнес и как искать инвестиции. В России Gutsait Group владеет несколькими ресторанами, отелем и кейтеринговой компанией. В данный момент я готовлю к открытию новые проекты в области Food & Beverage в Сингапуре и Шанхае, занимаюсь поиском партнеров. Экономика Азии растет быстрее, чем в Европе, а налоговая система более понятная. Здесь люди более открыты всему новому, чем в Европе, плюс все это сдвигается платежеспособным спросом.

«СПЕЦИАЛИСТ ДОЛЖЕН УЧИТЬСЯ ВСЮ ЖИЗНЬ»

Зачем финансистам профессиональные стандарты? Каким образом их разрабатывали, будут ли они определять судьбу специалистов? Рассказывает директор Института краткосрочных программ Финансового университета при Правительстве РФ **ДИАНА МАШТАКЕЕВА**.

— **Что такое профессиональные стандарты в финансовой сфере? Это новая бюрократическая фишка или реально полезное новшество?**

— Для развития цивилизованного рынка труда очень важно, чтобы образование шло в ногу со временем и отвечало актуальным требованиям работодателей. Скажем, сегодня один и тот же специалист со сходным набором обязанностей может занимать в разных банках разные должности. Решить все эти проблемы должна Национальная система квалификаций (НСК). Профессиональные стандарты — это элемент НСК, в котором четко прописаны трудовые функции конкретных специалистов, а также квалификационные требования, которые предъявляет к ним работодатель. Стандарты полезны всем. Руководитель, получив этот документ, будет понимать, какой сотрудник ему нужен, с каким образованием и компетенциями. Точно так же работник сможет просчитать свой рабочий жизненный план на многие годы вперед. Например, специалист в области микрофинансирования может открыть профстандарт и выстроить для себя карьерный план, определить, на каком этапе какие знания и навыки ему стоит получить.

— **Почему именно Финансовому университету при Правительстве РФ доверили ответственную задачу разрабатывать стандарты?**

— В России уже создано 13 советов по профессиональным квалификациям в разных отраслях. Есть, например, совет по медицине, авиационно. Финансовый университет — системообразующий вуз в сфере финансов, серьезный научный центр, мы имеем тесные связи с бизнесом. У нас уже три года работают базовые кафедры, созданные по инициативе работодателей, они проводят сертификацию студентов по своим требованиям, организуют уникальные бизнес-тренинги и мастер-классы. Есть кафедры и госкорпораций, и коммерческих структур — ТС, KPMG, ФАС, кафедра государственного и частного партнерства ВЭБа. Мы инициировали создание на базе банковской комиссии РСПП Совета по развитию профессиональных квалификаций финансового рынка и пригласили в этот совет все ведущие отраслевые объединения. Сегодня Финансовый университет является исполнительным органом этого совета, мы стали центром развития

системы профессиональных стандартов для специалистов финансового рынка.

— **Наверное, это огромный труд — обобщить все возможные требования к специалистам. Как вы это делали?**

— Сначала Финансовый университет совместно с работодателями составил список актуальных востребованных профессий. Мы собрали предложения со стороны профобъединений и участников финансового рынка — страховщиков, банковских и микрофинансовых ассоциаций, коллекторов и других. Согласовали все наши списки с Министерством финансов. Но это не только наше локальное видение — активное участие в обсуждении принимали члены подгруппы по образованию, тренингам и квалификации российско-британской рабочей группы проекта «Москва — международный финансовый центр», это ведущие отраслевые объединения и вузы Европы. Мы изучили их классификатор профессий, который действует уже не один десяток лет, а также международные стандарты по профессиям и требования к ним.

— **К чему в итоге вы пришли?**

— Мы отталкивались от интересов работодателей — что им требуется в первую очередь. И в прошлом году впервые в России разработали стандарты для 20 профессий, из них пять стандартов — для банковской отрасли. Есть и межотраслевые — специалист по управлению рисками, оценщик, специалист по микрофинансовым операциям. Добавили и новые профессии — коллектор, кредитный брокер, форекс-брокер, внутренний контролер. В этом году мы планируем разработать еще 17 профстандартов.

— **А каким образом профессиональные стандарты будут увязаны с образовательными, по которым вузы учат студентов? Их тоже придется пересматривать?**

— Для начала нам нужно актуализировать федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Они тоже не должны существовать годами, их надо периодически обновлять. А потом предстоит 20 разработанных профессиональных стандартов «вклеить» в систему образования. Задача масштабная. Эту работу выполнял учебно-методические объединения (УМО) — здесь вузы обмениваются информацией, что и как преподавать, как менять учебные планы. Финансовый университет возглавляет УМО по финансовым специальностям, и мы будем передавать наработки коллегам. А 24-25 марта этого года в Финансовом университете пройдет международная научно-методическая конференция «Высшее образование по новым стандартам: перезагрузка образовательных программ», где мы озвучим первые итоги нашей работы. Кроме того, с нами активно сотрудничают работодатели — они тоже выносят в учебные планы и стандарты.

— **А что будет с дополнительными профессиональным образованием?**

— В мире давно говорят о концепции непрерывного образования. Высшее образование — это только азы профессии, специалист должен учиться дальше, всю жизнь. В Финансовом университете создана мощная система дополнительного профессионального образования. Теперь, когда появились профессиональные стандарты, нам будет проще предлагать программы, востребованные рынком.

Перечень профессиональных стандартов, разработанных при участии Финансового университета в 2014 году

Специалист казначейства банка
Специалист по автоматизированным банковским системам
Специалист по банковскому делу
Специалист по внутреннему контролю
Специалист по ипотечному кредитованию
Специалист по коллекторской деятельности

Специалист по корпоративному кредитованию
Специалист по кредитному брокериджу
Специалист по финансовому консультированию
Специалист по факторинговым операциям
Специалист по управлению рисками
Специалист по страхованию

Специалист по платежным системам
Специалист по форекс-брокериджу
Специалист по экономической безопасности
Страховый брокер
Специалист рынка ценных бумаг
Специалист по микрофинансовым операциям
Специалист по работе с залогами

образование

В Гарвард бесплатно

— гранты —

Российские студенты и молодые специалисты теперь могут учиться в лучших мировых университетах за казенный счет. Правительственная программа «Глобальное образование» выделяет гранты, которые выпускники будут отрабатывать на российских предприятиях.

Правительство выделяет на проект «Глобальное образование» 4,41 млрд руб. на два года. Цель программы — подготовить профессионалов, которые вернутся на родину и будут работать в российском народном хозяйстве. Первоначально планировалось привлечь 1,5 тыс. человек (размер гранта — 1,381 млн руб.), но из-за девальвации рубля денег может не хватить, и Минобрнауки собирается сократить число участников проекта вдвое, чтобы средств хватило и на учебу, и на проживание.

Разработкой проекта занималось Агентство стратегических инициатив, а текущую поддержку осуществляет Московская школа управления «Сколково». Претендовать на гранты могут бакалавры или специалисты, желающие продолжить образова-

ние за рубежом. Для получения гранта нужно самостоятельно поступить в магистратуру, аспирантуру (PhD) или ординатуру одного из мировых университетов. Полный список включает 225 вузов 27 стран мира. Руководитель центра образовательных разработок «Сколково» Денис Конанчук советует подавать документы еще до поступления, а потом, после официального зачисления в университет, дослать письмо из администрации вуза. Предполагается, что грант покроет плату за обучение, дорожные расходы, проживание, медстраховку и даже покупку учебников. Однако на обучение в лучших мировых университетах нынешнего размера гранта явно не хватит. Например, год в аспирантуре Оксфорда стоит от £15 тыс.

Программа господдержки рассчитана до конца 2016 года. На сайте Educationglobal.ru желающие могут оставить заявку, приложив к ней копии документов. Наблюдательный совет, который собирается четыре раза в год, на конкурсной основе отбирает победителей. На момент написания статьи на участие в программе было подано 127 заявок, которые будут рассматриваться на весеннем заседании совета. Больше всего возмож-

ностей у инженеров, на втором месте — управленческие кадры, далее в порядке убывания научные работники, педагоги и медики. Статистика обращений соответствует этому списку: 46% заявок подали инженеры, 25% — управленцы, в науку собираются 12% заявителей, 11% — в педагогику, 9% — в медицину. Первых пятерых получателей грантов наблюдательный совет уже определил.

Все выпускники, отучившиеся по программе «Глобальное образование», обязаны после получения диплома вернуться в Россию и три года отработать в одной из российских компаний. Список потенциальных работодателей уже утвержден. В их числе «Ростех», «Росатом», «Роснано», «Русал», а география трудоустройства охватывает всю территорию страны (533 адреса). Остаться в Москве или Санкт-Петербурге смогут не более 10% от числа участников программы. За три года выпускникам можно дважды сменить место работы. К тем, кто нарушит условия договора, применяют санкции: придется не только вернуть грант в полном объеме, но и заплатить штраф в размере 200% полученного финансирования.

Ольга Цыбульская

Бакалавр с плюсом

— IB —

Поступить в престижные западные вузы можно без экзаменов и прямо из России. Для этого нужно выбрать школу, работающую по системе международного бакалавриата, отучиться два года и успешно сдать выпускные испытания.

Международный бакалавриат (International Baccalaureate, IB) — это система, объединяющая несколько тысяч школ по всему миру. Она была создана в Швейцарии в 1968 году и с тех пор активно развивается. В России подобных учебных заведений немного: аккредитацию на программы IB разного уровня получили 25 школ (среди них государственные и частные). Для сравнения: в Великобритании аккредитовано примерно 80 школ. Школа-претендент

должна иметь достойную материально-техническую базу: лабораторные классы, библиотеку, спортзалы и другие спортивные сооружения. Есть серьезные требования и к преподавательскому составу.

Программа IB рассчитана на детей разного возраста и делится на три ступени. Школа может предлагать как все три ступени, так и какую-то отдельность. Первая ступень (Primary Years Programme) предназначена для обучения детей с трех лет до пятого класса. Вторая ступень (Middle Years Programme) рассчитана на учеников пятого-девятого классов. Наконец, дипломная программа (Diploma Programme) охватывает два последних года обучения. Как рассказывает директор школы «Интеграция XXI век» Светлана Куличенко (она также возглавляет Ассоциацию школ междуна-

ного бакалавриата России и стран СНГ), во всем мире это обычно 11-й и 12-й классы, но для России сделали исключение — 10-й и 11-й классы. Иначе детям пришлось бы терять один год, что создавало бы лишние проблемы, в частности, родителям мальчиков. На первых ступенях обучение идет на родном языке, а дипломная программа — на английском. Набрав определенное количество баллов на выпускных экзаменах, школьники могут рассчитывать на зачисление в ведущие вузы мира.

Недавно в IB появилась еще одна программа — Career-related Certificate (программа для будущей профессии). Она разработана для слушателей, которые не планируют поступать в престижные университеты, а хотят углубить свои знания и получить профессию.

Юлия Иванова

Школа золотой молодежи

Обучение ребенка в западной школе или университете всегда было делом престижным. Но из-за девальвации рубля многим это стало не по карману. Что происходит с рынком выездного образования?

— дети —

В первую очередь спрос снизился на короткие выездные программы изучения иностранного языка. И. о. директора департамента образования за рубежом BSI Group Ирина Наумова: «Глубина продаж краткосрочных образовательных программ заметно уменьшилась. Выезды на весенние каникулы раньше бронировали уже осенью, а этой осенью было затихло. Первые заявки начали поступать только в последней декаде января. Неудивительно: поездки за рубеж подорожали по сравнению с прошлым годом на треть».

Спрос на школьное обучение тоже снизился, но не так заметно. «Число тех, кто едет получать за границу среднего образования, сократилось незначительно. Некоторые клиенты просят подобрать более дешевый вариант обучения, чем Великобритания. В качестве альтернативы рассматриваются США и Ирландия», — говорит генеральный директор агентства «Альбион» Валентин Щукин.

Впрочем, английские школы всегда были в приоритете у состоятельных людей. Большинство родителей, выбравших их для своих детей, экономят не собираются. «Британская школа-пансион — это не просто образование, а явление мировой культуры», — говорит господин Щукин. По его словам, у лучших британских школ давно существуют «клоны» в Юго-Восточной Азии, Сингапуре. Например, своя Nargow School открыта в ОАЭ. Удобно, что дети арабских шейхов могут учиться, не покидая родины. Однако новый Nargow не пользуется таким успехом, как родной, хотя получил свое имя честно и работает под британским патронажем. То же самое можно сказать об азиатском Kepton и других подобных школах. Дети богатых родителей из этих стран предпочитают оригинальное обучение, хотя «клоны» предлагают лучшие бытовые условия. «Главное не комфорт, а уникальный уровень преподавания», — объясняет Валентин Щукин. — В английских школах первой десятки не менее 10% преподавателей окончили Гарвард или Оксфорд, это обязательное условие для таких учебных заведений. И преподают здесь не учителя, а физики, химики, биологи, которые прошли спецподготовку и получили право преподавать».

Студенты университета Оксфорда готовятся к традиционным соревнованиям по гребле с коллегами из Кембриджа

Год обучения и проживания в лучших британских частных школах-пансионах стоит от £30 тыс. до £42 тыс. в год для старшеклассников. Например, учебный год в Eton College обойдется примерно в £34,5 тыс. Год пребывания в школе рангом пониже обходится в £20–30 тыс. в год.

Что касается высшего образования за рубежом, то здесь намечилось несколько тенденций. Кризис заставил часть семей отложить или сократить период обучения до наиболее экономного, но весьма эффективного варианта: получения степени магистра в университете.

Многие выпускники английских школ предпочитают получать высшее образование в США. Дело в том, что в британские законы не так давно ввели требование, затрудняющее трудоустройство выпускников-иностранцев. Получить рабочую визу по окон-

чании университета можно, только если найдется подходящее рабочее место — с уровнем оплаты не ниже £20 тыс. в год, на которое не претендует никто из местных. Найти такую работу проблемно еще и потому, что, когда кончится рабочая виза, выданная на два-три года, специалисту придется уехать. Нанимать сотрудника на таких невыгодных условиях вряд ли кто-то согласится. В США университеты не хуже, зато можно устроиться на работу без бюрократических препон. Кстати, и проживание дешевле.

Наконец, хорошим вариантом для получения высшего образования является Канада. Здесь проще получить работу, вид на жительство и в конечном счете гражданство. Однако рынок вакансий бедноват. Для тех, кто не уверен в своей высокой конкурентоспособности, канадские университеты могут стать хорошим выходом из ситуации. Образование здесь качественное, а профессионалы ценятся, особенно специалисты с инженерным образованием.

Ольга Цыбульская

прямая речь

Личный опыт

Дана Айнетдинова, школа Bromsgrove (Великобритания):

— При поступлении в школу важно показать не только уровень знаний, но и что ты можешь принести в учебное заведение. Обязательны сочинение и собеседование. Когда я только пришла, первые полгода испытывала проблемы с языком. Школа ориентирована на англичан, и преподаватель иногда использует такие обороты, которые понятны только носителям языка. При этом много всяких спланированных мероприятий. Например, просто так никто не идет в парк: надо собрать клуб, организовать группу и организованно ходить на прогулки. Мне это показалось немного странным, но в результате помогло всем перезнакомиться и подружиться.

Программа сильно отличается от той, что принята в российских школах. Например, в научных предметах упор делается на эксперименты, а в России — на теорию. Было непросто, например, собрать электрическую цепь на уроке физики. С чем наши ребята не испытывают в Англии проблем, так это с математикой. Я готовлюсь поступать в Оксфорд, выбрала химию. Вступительные испытания продолжаются практически целый год.

Александр Оганесьян, школа Charterhouse (Великобритания)

— Я учусь в Великобритании уже три года. Первый год провел в школе Dean Close School, стал призером национальной британской олимпиады по математике, а с осени 2014-го — в школе Charterhouse: здесь углубленное преподавание математики, а в предыдущей школе было обычное. Еще мне нравится, что здесь можно выбрать предметы, которыми хочешь заниматься. Я взял математику, высшую математику, экономику и физику. Уровень преподавания очень высокий — у меня по два преподавателя по физике и математике с квалификацией доктора наук. Кроме

учебы я каждый день занимаюсь греблей и хожу в российских школах. Например, в научных предметах упор делается на эксперименты, а в России — на теорию. Было непросто, например, собрать электрическую цепь на уроке физики. С чем наши ребята не испытывают в Англии проблем, так это с математикой. Я готовлюсь поступать в Оксфорд, выбрала химию. Вступительные испытания продолжаются практически целый год.

Дмитрий Момотенко, преподаватель университета Warwick (Великобритания): — Я окончил школу «Интеграция XXI» и поступил в МГУ на химический факультет, а уже потом поехал в Швейцарский технологический университет в аспирантуру. Искал место, где было бы интереснее работать, а здесь оказалось все очень основательно. Понравилась обстановка: много иностранцев, из 30 человек только 4 швейцарца, и все друг у друга учатся. Покорила доступность преподавателей. У нас, конечно, другая система — более строгая и жесткая, все заранее расписано. Я ехал к преподавателю, который меня пригласил разрабатывать один проект. Здесь в аспирантуре платили вполне прилично: хватало и на жилье, и на все расходы, включая отдых и путешествия. Правда, я еще должен был преподавать. Отработал в Швейцарии три года, а сейчас преподаю в Англии в университете Warwick.

МВА НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ – ДЛЯ ТЕХ, КТО ГОТОВ К УСПЕХУ!

Быстро меняющаяся ситуация в международной экономике и геополитике бросает вызов российскому бизнесу. Даже тем менеджерам, которые получили качественное высшее образование, не всегда хватает профессиональных навыков и знаний для того, чтобы эффективно действовать в новых условиях.

В то же время компании, ведомые высококвалифицированными управленцами, добиваются небывалого успеха и захватывают новые рынки. Менеджеры таких компаний придерживаются стратегии интеллектуальных инвестиций. В странах с развитой предпринимательской культурой люди давно уже отказались от привычки вкладывать капитал во время кризиса в вещи: предметы интерьера, бытовую технику или автомобили. В период перемен, сложной экономической ситуации принято инвестировать в свой интеллектуальный потенциал, в образование и саморазвитие.

Это приносит максимальную прибыль и позволяет зарабатывать в таких условиях, когда все остальные только теряют деньги и время. Сейчас многие задумываются над тем, как выгодно вложить и приумножить свои сбережения, как действовать во время экономического кризиса. Интеллектуальные инвестиции – это наиболее современный и перспективный способ сохранения и приумножения капитала. Знания, интеллект, навыки принятия эффективных решений не теряют свою ценность на рынке, вне зависимости от колебаний курсов валют и цены на нефть.

Среди множества предложений на рынке образовательных услуг и повышения квалификации важно выбрать именно ту бизнес-школу, авторитет и репутация которой служат гарантией высокого качества работы и профессионализма. Если мы зададим вопрос о том, чьи выпускники сейчас добиваются наибольших успехов и формируют российскую управленческую элиту, на первый план выходит экономический факультет Московского государственного университета и программы МВА экономического факультета МГУ.

Ведь диплом МГУ – это всегда синоним престижа, успеха и высоких достижений. Экономический факультет по праву считается флагманом современного экономического образования, здесь обучаются и преподают высококвалифицированные специалисты, бизнесмены, обладающие уникальным многолетним опытом построения успешной компании.

Весь многолетний опыт преподавания и практической реализации полученных навыков послужил основой для создания программы МВА экономиче-

ского факультета МГУ. Специально разработанные курсы, которые постоянно обновляются, подстраиваясь под современные вызовы и тенденции, индивидуальные траектории обучения, международные стажировки в ведущих мировых университетах и бизнес-школах. Это уникальный шанс повысить свой интеллектуальный потенциал и реализовать мечты об успешной карьере.

Мнение наших выпускников наиболее емко отражает те возможности, которые открываются после обучения на программе МВА экономического факультета МГУ.

Алексей Деметьев, основатель и руководитель Службы доставки UniExpress: «МВА на экономическом факультете МГУ дает больше, чем обещает. Можно выбрать одно направление, как основное не посещать при этом все занятия. Дополнительно дает возможность вспомнить и подтянуть знания в английском языке, учит выступать публично и делать презентации к выступлению».

Лусине Багдасарян, директор по маркетингу фабрики мебели «Мальта»: «Отличительной особенностью программы МВА экономического факультета МГУ является международный характер обучения: в рамках программы организуются стажировки в ведущих университеты и бизнес-школы Европы и США. Зарубежные модули дополняют основную учебную программу, а общение с иностранными коллегами дает возможность сравнения международного опыта управления с ведением бизнеса в России».

Ольга Алферова, управляющий филиала ВТБ24: «Приобретенные знания помогли организовать имеющийся практический опыт, навести определенный порядок в мыслях, помогли увидеть бизнес с различных точек зрения. Неоценимую пользу принесли также и стажировки в австрийских бизнес-школах и Университете Филлипс в Германии».

У нас обучаются менеджеры из таких крупных компаний, как «Газпром», Сбербанк, Альфабанк, «ОГИС», «Норильский никель», Банк УралСиб, Asus, General Motors, Amway, Dr. Reddy's, а также владельцы собственного бизнеса. Между нашими выпускниками формируется долгосрочное деловое партнерство, рождаются идеи нового бизнеса и обмен опытом.

МВА экономического факультета МГУ – это серьезное образование для тех, кто готов идти к успеху, преодолевая все препятствия и трудности, кто готов к самым амбициозным свершениям. Это Ваш шанс получить элитное бизнес-образование!

Реклама

Подробнее о программе МВА ЭФ МГУ: www.mbamsu.ru, (495) 939 30 49